

УДК 343.8:343.3/7

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нуждин Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. ORCID 0000-0001-8761-140X.

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Аннотация. Преступность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является важной социально-экономической проблемой. Цель статьи заключается в анализе статистических данных о преступности осужденных и заключенных. В начале статьи автор раскрывает актуальность такой проблемы, как преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. На основании использования данных официальной ведомственной статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний автор раскрывает такие показатели преступности как состояние, структура, уровень и динамика. Важной составляющей причины преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы автор считает наличие у осужденных и заключенных запрещенных предметов. Как вывод, в статье используется тезис о важности профилактики и предупреждения противоправной (в том числе преступной) деятельности осужденных и заключенных.

Ключевые слова: преступность, исправительное учреждение, следственный изолятор, осужденный, заключенный, запрещенные предметы.

Преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах имеет собственные характерные черты, определяемые непосредственно историческими условиями ее формирования. С одной стороны, они обладают внешними отличительными свойствами (присущий только осужденным и заключенным тюремный язык (жаргон), татуировки, традиции и обычаи, стратификация), с другой – отражают специфику преступной деятельности – детерминанты преступности, способы совершения преступлений, области криминальной направленности.

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях и следственных изоляторах зачастую достаточно специфичны. Возникновению преступного умысла способствуют иногда свойственные только осужденным и заключенным причины и условия.

Уровень регистрируемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах преступлений остается довольно низким по сравнению с общероссийским. По состоянию на 1 января 2019 г. среднесписочная численность лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и заключенных под стражу в следственных изоляторах, составляла 578 810 человек [5]. При этом в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2018 г. зарегистрировано 1025 преступлений [5]. Соответственно, уровень преступности на 1 000 осужденных и заключенных составил 1,77 (в исправительных колониях – 1,92; в воспитательных колониях – 0,74; в тюрьмах – 3,42; в следственных изоляторах – 3,42). Общероссийский уровень преступности уже многие годы остается на отметке 13,7 [3].

Тем не менее, преступления, совершаемые осужденными и заключенными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, имеют более высокий уровень общественной опасности и зачастую совершаются умышленно. Также необходимо отметить, что при уменьшении числа лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и содержащихся в следственных изоляторах (2018 г. –

578 810 человек, что на 32 456 человек (5,3 %) меньше чем в 2017 г.), регистрируется большее число преступлений (2018 г. – 1025 преступлений, что на 5,2 % больше чем в 2017 г. (974 преступлений)) [5].

Осужденные и заключенные в исправительных учреждениях и следственных изоляторах находятся в ограниченной территории, на которой действуют особые условия (режим). Сотрудники администрации выполняют функцию по предупреждению и пресечению противоправной деятельности, в том числе и преступлений. В тоже время, осужденными и заключенными в 2018 г. было совершено 44 особо опасных преступления, так называемые особо учитываемые, из них: 6 преступлений, предусмотренные ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации; 34 преступления, предусмотренные ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации; 3 преступления, предусмотренные ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации; 1 преступление, предусмотренное ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации [5].

Предупреждение преступности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах должно складываться из взаимодействия различных структурных подразделений исправительных учреждений или следственных изоляторов и представителей иных правоохранительных органов. Рассматриваемая деятельность обусловлена многосторонностью объективных и субъективных криминогенных обстоятельств, оказывающих влияние на состояние преступности среди осужденных и заключенных. Организовывая предупредительную деятельность, сотрудники администрации на основе тесного взаимодействия должны обеспечить качественное и эффективное выполнение поставленных перед ними задач по укреплению законности и поддержанию нормальной оперативной обстановки. Указанные выше задачи должны быть решены с помощью применения регламентированных законом сил и средств [2, с. 30].

Тревогу вызывает тот факт, что в исправительных учреждениях и следственных изоляторах на 77,8 % увеличилось число преступлений, квалифицированных по ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации и в 2018 г. составило 16 (2017 г. – 9 деяний) [5].

Преступность в исправительных учреждениях и следственных изоляторах представляет собой особый вид преступности не только из-за детерминант ее возникновения или особого способа совершения противоправных деяний, но и в силу наличия специальных составов преступлений. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 313 и 314 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Среднесписочная численность осужденных, находящихся под надзором, в 2018 г. снизилась на 3,42 % и составила 34 988 осужденных (2017 г. – 36 228 осужденных) [5]. Уровень побегов в 2018 г. в расчете на 1 000 осужденных, находящихся под надзором, увеличился на 3,36 % и составил 2,77 (2017 г. – 2,68). Не может не вызывать беспокойства тот факт, что в 31 территориальном органе ФСИН России уровень побегов в расчете на 1 000 осужденных, находящихся под надзором, превысил среднероссийский показатель. Побег и уклонения от отбывания наказания допущены в 41 территориальном органе ФСИН России (2017 г. – 37). Анализ доктринальных и эмпирических источников позволяет утверждать, что основными причинами побегов остается: слабое изучение личности осужденных и заключенных; неудовлетворительная индивидуально-воспитательная работа, проводимая с ними; низкий уровень воздействия на лиц, взятых на различные виды профилактических учетов; нарушение в работе (а иногда отсутствие) инженерно-технических средств охраны и надзора; неудовлетворительная организация работы по предотвращению проникновения на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов запрещенных предметов.

Уголовно-исполнительным законодательством осужденным и заключенным запрещено хранить, иметь при себе и использовать ряд предметов [1, с. 8]. Это могут быть предметы, оборот которых запрещен или ограничен законодательством Россий-

ской Федерации (оружие, наркотические средства и т.д.), и предметы, которыми не могут пользоваться именно осужденные и заключенные, в силу своего правового статуса (средства мобильной связи, наличные денежные средства, алкоголь и т.д.). Наличие у осужденных и заключенных запрещенных предметов негативно влияет на организацию режима, оперативную обстановку внутри учреждения. Запрещенные предметы могут стать причиной совершения преступления или быть средством его совершения.

Ввиду изложенного стоит отметить, что пресечение поступления в учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов, деятельность по их изъятию, остается приоритетным направлением деятельности всех органов и учреждений ФСИН России.

Количество изъятых денежных средств сократилось на 11,4 % (с 8072, 5 тыс. рублей в 2017 г. до 7147,5 тыс. рублей в 2018 г.) [5]. При этом в следственных изоляторах и тюрьмах количество изъятых денег в 2018 г. увеличилось на 1,5 %. В тоже время, помимо общего снижения количества изъятых денежных средств, необходимо отметить незначительное увеличение среднероссийской доли их изъятия при попытке доставки – с 95,1 % до 95,4 %. Основными каналами доставки денежных средств являются: пронос лицами, прибывшими на свидание и доставка подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными при прибытии в учреждения.

Изъятие наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в 2018 г. увеличилось на 10,6 % (с 50198,354 гр. в 2017 г. до 55545,372 гр. в 2018 г.), в том числе при попытке их доставки – на 4,3 % (с 49648,750 гр. до 51823,862 гр. в 2017 и 2018 гг. соответственно) [5]. Основными каналами доставки наркотических средств остается: переброс через основное заграждение и доставка в посылках и передачах.

Огромной проблемой в исправительных учреждениях и следственных изоляторах остается наличие средств мобильной связи у осужденных и заключенных. С помощью мобильных телефонов совершаются преступления, в том числе мобильные мошенничества (в 2018 г. материальный вред, причинный гражданам, составил 24128500 рублей), координируется преступная деятельность «на воле», осуществляется координация преступных групп внутри учреждений и т.д. В результате проводимой профилактической работы по сравнению с 2017 г. общее количество изъятых средств связи снизилось на 12 %. В 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы изъято 56 249 единиц (в 2017 г. – 64 004 единиц). На фоне общего снижения изъятых средств мобильной связи, также отмечается снижение на 5,1 % изъятия указанных запрещенных предметов при попытке доставки на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы. В 2018 г. данный показатель составил 58,2 % или 32 751 единиц (2017 г. – 40 534 единиц или 63,3 %) [5].

Подводя итог, следует отметить, что борьба с преступностью в исправительных учреждениях и следственных изоляторах является важным направлением деятельности всех государственных органов и должностных лиц. Важное значение при этом уделяется предотвращению преступлений. Минимизация нарушений требований режима отбывания наказания и содержания под стражей выступает важным предупредительным фактором в совершении преступлений осужденными и заключенными. Деятельность должностных лиц уголовно-исполнительной системы осуществляется с помощью широкого комплекса мер, имеющих важное целевое значение. В одном случае их деятельность направлена на предупреждение правонарушений (и, как следствие, преступлений), в другом – на пресечение уже готовящегося (а иногда и совершаемого) преступного деяния, в третьем – на содействие в раскрытии и расследовании уже совершенного преступления. Необходимо понимать, что принимаемые меры имеют важные отличия по цели и содержанию. Четкое понимание своих обязанностей, знание каждым сотрудником исправительного учреждения и следственного изолятора складывающейся оперативной обстановки, своевременное и слаженное реа-

гирование на минимальные изменения режима поможет подобрать и использовать те меры, которые будут способствовать минимизации нарушения закона со стороны лиц, отбывающих наказание и содержащихся под стражей.

Список литературы

1. Гришин Д. А., Шурухнов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Практические рекомендации. Рязань, 2018. Сер. Книга 151. 18 с.

2. Мальчук О. И., Нуждин А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 29–31.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации : <http://мвд.рф/>. (дата обращения: 11.09.2019)

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 13.01.1997. Ст. 198.

5. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации : <http://фсин.рф/>. (дата обращения: 11.09.2019)